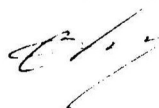

С- 773576

На правах рукописи

Аматов Алексей Михайлович

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород
2008

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Белгородского государственного университета»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Антонов Евгений Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шилов Владимир Николаевич
кандидат философских наук, доцент
Черкашин Михаил Дмитриевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Защита состоится 26 декабря 2008 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете по адресу: 308006, г. Белгород, ул. Преображенская, 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «25» ноября 2008 г.
Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обращение философов и ученых к проблеме техногенной цивилизации отнюдь не сводится только к академическим интересам. Оно обусловлено стремлением дать ответ на вопросы, которые поставила перед человечеством современная эпоха. Обострение глобальных проблем, порожденных кризисом техногенной цивилизации, вызывает необходимость осознания единства человечества и его дальнейшей судьбы.

Современная человечество оказалась на перепутье, то есть стало перед выбором: быть ли его дальнейшему развитию более прогрессивным, богатым и многовекторным или оказаться линейным, направленным на построение однополярного мира с диктатом одной страны. Стал очевидным тот факт, что индустриальное или техногенное общество исчерпало свой потенциал, и при переходе на более высокий уровень цивилизационного развития, т.е. к постиндустриальному обществу, необходим комплексный анализ основных этапов жизнедеятельности цивилизации. Для этого требуется смена парадигмы развития, включение в нее социальных, информационных, производственных, интеллектуальных и других качественно новых технологий.

Необходимость междисциплинарного анализа техногенной цивилизации наглядно вытекает из самого комплексного характера ситуации, включающей: экономическую, социальную, научно-техническую, политическую, духовную и другие сферы деятельности. Дело в том, что все имеющиеся исследования в этой области отличаются фрагментарностью, специализированным рассмотрением проблемы с какой-то одной отдельно взятой стороны, а потребность в комплексном междисциплинарном исследовании техногенной цивилизации до сих пор не реализована.

Такой анализ необходим и в связи с переходом научного познания к постнеклассической рациональности. В силу того, что приемы классической (да и неклассической) науки ориентированы на исследование автономных закрытых систем, но срабатывают они далеко не всегда. Это привело к признанию необходимости новой, принципиально иной исследовательской установки, при которой внимание познающего субъекта фокусировалось бы на динамичных характеристиках исследуемого объекта. В сложных условиях становления постнеклассической рациональности как никогда необходимо философско-методологическое и понятийное изучение всех аспектов феномена техногенной цивилизации.

Степень разработанности проблемы. Термин «техногенная цивилизация» получил распространение в конце 80-х годов XX столетия для обозначения типа социокультурной системы, которая в отличие от традиционных обществ сопровождается бурными изменениями в сфере техники и технологий, науки и научных инноваций, неизбежно влекущими за собой изменение всех других сфер жизнедеятельности человека.

Различные аспекты проблемы становления и развития западной цивилизации получили развитие в трудах Ж. Бодриера, П.Дж. Бьюкенена, П.А. Сорокина, А.Дж. Тойнби, Дж. Франкла, Э. Фромма, С. Хантингтона и др. Особенности трансформации индустриального общества в постиндустриальное активно ис-

следовались зарубежными учеными по самым разным направлениям: социально-экономическому (У. Бек, Д. Белл, Д.К. Гэлбрейт, Г. Маркузе, и др.); экологическому (Д. Медоуз, А. Печчеи и др.); этическому (Р. Атфилд, Б. Дивол, Х. Лснк, К. Митчем и др.); историческому (Л. Мамфорд, Ф. Фукуяма, О. Шпенглер и др.); психологическому (Х. Ортега-и-Гюссет, А. Тоффлер и др.).

С 70-х годов XX века эти проблемы стали исследоваться представителями отечественного обществознания фактически по тем же направлениям. В советский период было много работ, посвященных анализу зарубежных исследований, но имелись и самостоятельные исследования, внесшие большой вклад в изучение индустриального общества и его перехода в постиндустриальное. Здесь можно указать работы Г.Д. Данилина, В.Л. Иноземцева, В.Г. Марахова, Н.Н. Моисеева, И.А. Негодаева, А.И. Ракитова, В.М. Розина, Ю.В. Яковца и др.

Проблема исторических типов цивилизаций широко обсуждалась в работах М.А. Барга, Л.С. Васильева, Г.Г. Дилигенского, Б.С. Ерасова, А.Н. Полякова, А.И. Уткина, А.И. Фурсова, Е.Б. Черняка и многих др.

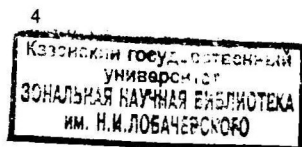
С социально-философских позиций цивилизация рассматривалась Э.А. Араб-Отлы, Г.С. Гудожником, С.А. Зубковым, В.В. Ильиным, В.Ж. Келле, Н.Н. Козловой, А.М. Ковалевым, Л.И. Новиковой, Ю.В. Олейниковым, В.С. Семеновым, Ю.И. Семеновым, В.Г. Федотовой, В.Ф. Шаповаловым и др. В последние годы цивилизация рассматривается с позиций философской антропологии такими исследователями как Г.С. Киселев, В.Д. Комаров, А.П. Лысков, В.М. Найдыш, В.Л. Свитин, А.С. Фриш и др. Проблема взаимосвязи научного знания и цивилизации представлена в трудах И.Н. Ионов, А.Ф. Косарева, М.М. Мчедловой, Вяч.Вс. Иванова, В.С. Степина и др.

Междисциплинарные исследования также получили значительное развитие. Междисциплинарный подход, как важнейшую проблему современной философии и социально-гуманитарной науки рассматривали: Р.Л. Акоф, В.Б. Голофаст, Г.А. Гольц, А.А. Горелов, В.Г. Горохов, О.И. Иванов, И.Т. Касавин, В.Ю. Кондратьев, Д.А. Леонтьев, Э.М. Мирский, И.В. Нежинский, А.А. Уйбо и др.

Междисциплинарный подход к исследованию общественных процессов применял К. Маркс, позднее этот подход получил развитие в работах представителей французской школы «Анналов» (Ф. Бродель, Ж.Л. Гофф, Л. Февр). Анализом цивилизационного процесса с междисциплинарных позиций занимались также отечественные исследователи, как Е.А. Антонов, С.Г. Гамаюнов, А.В. Гордон, Г.К. Гульбин, А.Я. Гуревич, Л.П. Ренина, А.А. Уйбо, А.И. Фурсов, Т. Шанин, и др.

Базовые идеи синергетики и диалектики органических систем изложены в трудах Г. Хакена, И. Пригожина, С.П. Курдюмова, и др. Большой вклад в эту методологию внесли также современные исследователи: В.И. Аршинов, Р.Г. Баранцев, В.Г. Буданов, В.В. Василькова, В.И. Войцехович, Т.П. Григорьева, И.С. Добронравова, Ю.Л. Климонтович, Е.Н. Князева, Л.В. Лесков, Г.Г. Малинецкий, А.П. Назаретян, Е.Я. Режабек, Г.И. Рузавин, Я.И. Сви́рский, Д.С. Чернавский, Ю.А. Шрейдер и другие.

В этих исследованиях, так или иначе, учитывается то обстоятельство, что

постнеклассическая наука позволяет осуществить перенос методов исследования из естественных наук (физики, биологии, химии и др.) на социальные системы. Это дает возможность философам переосмыслить положение дел в науке и по-иному посмотреть на мир и на себя в этом мире. Идеи постнеклассической науки приводят к новому осмыслению становления и развития техногенной цивилизации, причем не только на Западе, но и в России.

Следует отметить, что философско-методологическим аспектам анализа техники и технического знания всегда уделялось большое внимание, в то же время техногенная цивилизация как целостное явление исследована недостаточно. Междисциплинарный характер темы исследования позволяет привлечь широкий круг концепций, охватывающих не только формально-методологические, но и предметно-содержательные аспекты.

Объектом исследования выступает *техногенная цивилизация как целостный феномен научно-технических и социокультурных преобразований.*

Предметом исследования являются *противоречия становления и развития техногенной цивилизации, рассматриваемые с позиций междисциплинарного подхода.*

Цель исследования – *выявить философско-методологические основания, позволяющие на междисциплинарном уровне раскрыть специфику техногенной цивилизации в двух ее разновидностях, западноевропейской и российской.*

Достижение этой цели осуществляется путем решения следующих **задач**:

- выявить философско-методологические парадигмы междисциплинарного исследования цивилизационного процесса и на этой основе осмыслить техногенную цивилизацию как целостный, саморазвивающийся феномен научно-технических и социокультурных преобразований;

- раскрыть с позиций междисциплинарного подхода особенности становления и развития западноевропейской техногенной цивилизации;

- определить с позиций междисциплинарного подхода специфику развития техногенных процессов в России, ее цивилизационный статус, а также возможные сценарии дальнейшего развития российской социокультурной системы.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологической базой, позволившей рассмотреть техногенную цивилизацию как целостный непрерывно функционирующий объект во всем многообразии его форм и связей, послужили диалектический метод, реализованный в формационном и цивилизационном подходах, междисциплинарном синтезе и приемах постнеклассической рациональности.

Наряду с ними использовались такие методы, как сравнительно-исторический, позволяющий рассмотреть особенности исторического типа цивилизаций; системно-факторный, предполагающий учет не только отдельный факторов исторического процесса, но и рассмотрение их в системе.

Формационный подход на основе техногенного фактора позволяет обосновать смену стадий (формаций) техногенной цивилизации: генезис, развитие, расцвет, упадок, противоречия и возможную трансформацию. Цивилизационный подход, в свою очередь, помог проследить зависимость протекания всех социально значимых общественных процессов от уровня развития научно-

технического потенциала общества.

Междисциплинарный синтез дает возможность реализовать нацеленность на получение нового знания о техногенной цивилизации на основе обобщения предметных знаний, принадлежащих нескольким смежным отраслям, а также знаний находящихся на стыках различных наук.

Постнеклассический анализ, в частности синергетический подход, помог раскрыть смысл понятий «нелинейность», «открытость» и «самоорганизация» в сложных социальных системах, а также исследовать диалектические процессы, происходящие в обществе в периоды неустойчивости и кризисов техногенной цивилизации. Учение о человекообразных системах позволило определиться с наиболее перспективным сценарием развития всего мирового сообщества и России в частности.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется следующими показателями:

- выявлены парадигмальные особенности междисциплинарного исследования исторического процесса и на этой основе выработано понимание техногенной цивилизации как целостного феномена научно-технических и социокультурных преобразований;

- с позиций междисциплинарного подхода охарактеризована ценностная составляющая жизненных задач и культурных стратегий в ходе становления и развития западноевропейской техногенной цивилизации;

- с позиций междисциплинарного и синергетического подхода раскрыта сложная динамика становления и развития техногенной цивилизации в России, определены возможные сценарии ее дальнейшего развития.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными философско-методологическими парадигмами междисциплинарного исследования культурно-цивилизационного процесса являются многогранность (полидисциплинарность) объекта исследования; привлечение дисциплинарных методов и методик; повышение уровня абстрагирования; возможность использования теории самоорганизующихся систем. Междисциплинарный синтез на *метауровне философской методологии*, характерный для современного исследования социокультурной динамики, позволяет выявить качественные параметры развития техногенной цивилизации и определить ее основные типологические формы. Переход от монофакторного и полифакторного рассмотрения техногенной цивилизации к междисциплинарному, метасистемному синтезу результатов, полученных отдельными социально-гуманитарными дисциплинами, дает возможность синергетического видения техногенных процессов, определения альтернативных сценариев развития человечества.

2. Ценностная составляющая жизненных задач и культурных стратегий становления и развития западноевропейской техногенной цивилизации формировалась не стихийно, но при непосредственном участии *свободного человека*, в процессе его духовной и материальной деятельности. Междисциплинарный анализ позволил выявить, что основной движущей силой становления и развития техногенной цивилизации Запада является субъективный прагматизм и научно-технический рационализм, оставляющие на заднем плане социокультур-

ные, религиозные и иные предпосылки. В частности, формационный подход позволил объяснить технико-производственную объективность смены формаций, а благодаря цивилизационному подходу к техногенным процессам выявлены культурные особенности, проявившиеся в ценностных и ментальных установках разных народов.

3. Россия в ходе своего перехода от аграрной к аграрно-промышленной и индустриальной державе прошла путь развития в рамках техногенных стратегий, ориентированных на примат коллективистских ценностей социализирующегося человека. В технологическом отношении ей присущи те же ценности, что и для западной цивилизации, но в несколько измененных, превращенных формах. Развитие техногенной цивилизации в России имеет свои особенности: необходимость адаптации к сложным, динамичным географическим и климатическим условиям; неравномерность протекания техногенных процессов; догоняющая модернизация (в том числе, и научно-техническая); командно-административный стиль реформирования страны. К *возможным сценариям* дальнейшего развития техногенной цивилизации в России можно отнести: одностороннюю ориентацию на западную модель; самостоятельное становление самобытной цивилизации, играющей особую роль в развитии мирового сообщества; становление постиндустриального общества в партнерстве с другими цивилизациями, как западными, так и восточными.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Основные положения диссертации и полученные выводы позволяют не только существенно расширить уже имеющиеся сведения по исследуемой проблеме, но и выработать новую методологию рассмотрения феномена техногенной цивилизации с междисциплинарных позиций. Синергетический подход к анализу техногенных процессов и их влиянию на развитие российской социокультурной системы вносит определенный вклад в становление и развитие постнеклассической социально-гуманитарной науки.

Материалы диссертации могут быть использованы в базовых курсах по философии, культурологии, социологии и истории, а также при разработке и чтении курсов по философии науки и техники.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, излагались в ряде публикаций автора, а также стали основой докладов на следующих конференциях: Первая Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Искусственный интеллект: философия, методология, инновации» (г. Москва, апрель 2006 г.); Международная научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Философия поверх барьеров: планетарное мышление и глобализация XXI века» (г. Белгород, апрель 2006 г.); Всероссийская научная конференция «Культурно-цивилизационные проблемы развития современного российского общества в условиях глобализации» (г. Белгород, май 2006 г.); Всероссийская научная конференция «Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигма» (г. Белгород, октябрь 2006 г.); Российская научная конференция аспирантов и студентов «Философия поверх барьеров: планетарное мышление и глобализация XXI века» (г. Белгород, ап-

рель 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Современные направления теоретических и прикладных исследований '2008» (г. Одесса, март 2008 г.). Кроме того, результаты диссертационного исследования были использованы автором в ходе чтения курсов «Философия» и «Концепции современного естествознания» в Белгородском государственном университете.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии Белгородской государственного университета.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяются теоретико-методологические основания, раскрывается теоретическая и практическая значимость, определяется новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Основные парадигмы междисциплинарных исследований техногенной цивилизации» посвящена анализу различных подходов к исследованию культурно-цивилизационного процесса, особенностей научного феномена междисциплинарности и возможностей его использования при осмыслении техногенной цивилизации.

В первом параграфе *«Философско-методологическая специфика междисциплинарных исследований цивилизационного процесса»* выясняется парадигмальные и философско-методологические варианты междисциплинарных исследований социокультурной динамики.

В классических философско-методологических и социально-гуманитарных парадигмах исследования социокультурной динамики на протяжении длительного времени (и порой до сих пор) преобладали два принципиально различных подхода: *однофакторный (монофакторный)* и *многофакторный (полифакторный)*. Суть первого заключается в том, что из множества явлений выделяется одно, которое и считается главным, основополагающим фактором. Другие факторы также могут влиять на общество, но они не определяют его качественную особенность. Согласно второму подходу, характер общества определяется взаимодействием целого ряда, в общем-то, одинаково значимых факторов. Однако в изучении сложных процессов современного общества они показывают определенную эвристическую и эпистемологическую ограниченность, что и определило переход к выработке парадигм и методологических практик междисциплинарных исследований.

Исследования показали, что о междисциплинарности широко стали писать с начала 50-х годов XX века, хотя отдельные случаи использования междисциплинарных подходов встречались и раньше. Так, междисциплинарный подход к исследованию общественных процессов использовал К. Маркс, затем с 1929 г. основатели французской школы «Анналов» М. Блок, Ж. Февр, Ф. Бродель и другие настаивали на ликвидации барьеров между разными сферами интеллектуального труда, призывая специалистов пользоваться опытом смежных научных

дисциплин.

Сегодня новизна междисциплинарной ситуации заключается не столько в том, что из других наук заимствуются методологические принципы и методики исследования, а в том, что сам объект исследования конструируется теперь как *полидисциплинарный*. В некоторых общественных науках это привело к почти революционным переменам. Тенденция к интеграции наук способствовала активному переносу идей из одной области науки в другую. Так проникновение в социально-гуманитарные науки математических и естественнонаучных методов заметно повысило доказательность, глубину и точность эти наук. В свою очередь, идеи, приемы и методы, заимствованные естествознанием в социально-гуманитарных науках, успешно содействуют развитию наук естественных. Кроме того, в ходе интегрирования смежных исторических, социальных и гуманитарных, а также естественнонаучных дисциплин происходила корректировка во взаимоотношениях объекта и субъекта познания. Постепенно представления о характере научной деятельности менялись в пользу междисциплинарного взаимодействия.

Существует множество попыток дать определение междисциплинарным исследованиям как в философии науки, так и в науковедении. В трактовке самого понятия «междисциплинарность» нет единства. Разные авторы вкладывают в него различное смысловое, функциональное и методологическое содержание. Так, Е.Н. Князева считает, что «междисциплинарность» означает кооперацию различных научных областей, циркуляцию общих понятий для понимания некоторого явления.

Э.М. Мирский, анализируя проблему и давая оценку известным определениям, отмечает, что имеющиеся в литературе определения междисциплинарности и междисциплинарных исследований в каждом случае отражают некоторые эмпирически наблюдаемые явления и отношения, связанные с дисциплинарным членением науки и со структурой научной деятельности. По его мнению, междисциплинарное исследование – это объединение знаний, методов, исследовательских средств и профессиональных навыков специалистов различных дисциплин в изучении некоторого общего объекта.

И.В. Студенников различает понятия «междисциплинарное исследование» и «междисциплинарный подход в исследовании». При этом под междисциплинарным исследованием понимается форма организации научно-исследовательской деятельности, направленная на комплексное изучение единого объекта представителями различных дисциплин и отраслей науки. Междисциплинарный подход предполагает, прежде всего, синтез результатов научной деятельности представителей различных дисциплин в процессе комплексного изучения конкретного объекта и связанного с ним круга проблем.

Мы под междисциплинарными исследованиями понимаем результаты исследовательской деятельности, направленной на *комплексное* изучение некоторого сложноорганизованного системного объекта на основе *обобщения предметных знаний*, принадлежащих нескольким *смежным отраслям науки*, а также знаний находящихся на *стыках различных наук*, по принципу взаимодополнительности и синтеза на *метанаучном, философско-методологическом* уров-

не.

Обращаясь к философско-методологическим аспектам междисциплинарных исследований, следует отметить, что ведущей здесь остается методология, опирающаяся на законы диалектики, сформулированные Гегелем и развитые в диалектико-материалистической философии. Новые концептуальные возможности открывает системно-синергетическая методология, развивающая базовые принципы диалектики.

Во втором параграфе *«Принципы типологизации техногенной цивилизации»* анализируется специфика понимания цивилизации представителями различных философских школ и социально-гуманитарных дисциплин.

Концепт «цивилизация» впервые стал использоваться французскими и английскими просветителями XVIII века, а несколько позднее и немецкими. Со второй половины XVIII века понятие «цивилизация» было включено в словарно-дисциплинарный тезаурус и означало этап развития человечества, который следует за дикостью и варварством. В начале XIX века это понятие начинает обрывать новыми значениями и смыслами. При этом «европейская цивилизация» становится родовым понятием по отношению к английской, французской, итальянской и другим цивилизациям.

В марксистском общественном знании анализ сущности и исторических типов цивилизации привел к их историко-материалистическому пониманию. В качестве основных исторических цивилизационных типов выделялись докапиталистическая, капиталистическая и коммунистическая формации.

В русской философии культуры понятие «цивилизация» получило широкое распространение только во второй половине XIX века. В дальнейшем этот концепт стал употребляться при сопоставлении общественного и природного начал, развитого и дикого состояний больших сообществ людей.

Широкое употребление понятия «цивилизация» на первом этапе его определения отражало совпадение подходов представителей различных областей знания к идеям прогресса и развития. В дальнейшем менялось не только содержание понятия, но и методология исследования и интерпретации конкретно-исторических цивилизаций.

Сложность определения понятия «цивилизация» в значительной степени связана с его многогранностью и с тем, что исследуется он во многих социально-гуманитарных дисциплинах и философии. Историки, философы, социологи, экономисты и т.д. делают каждый свой акцент на различные стороны содержания этого понятия. Так, М.Вебер выделяет взаимозависимость ментальности и хозяйственного уклада, Ф. Бродель – логику исторического роста, П.А. Сорокин – накопление социальных изменений, О. Шпенглер – культурную парадигму, Н.Я. Данилевский и А. Тойнби – культурно-исторические типы и т.д.

По нашему мнению, одно из первых *системных определений* цивилизации с учетом повышения уровня абстракции было дано в марксистском общественном знании Л.И. Новиковой. Она фиксирует два подхода к определению цивилизации – философский и исторический, хотя и не выделяет детально их специфики. Среди определений цивилизации наиболее адекватным и отвечающим задачам нашего исследования является то, которое дано в работах Б.С. Ерасова. По его

мнению, под цивилизацией следует понимать социокультурную общность, формируемую на основе универсальных, т.е. сверхлокальных ценностей, которые получают выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства. Эти ценности, сочетаясь с обширным комплексом практических и духовных знаний и разработанными символическими системами, способствуют преодолению локальной замкнутости первичных коллективов.

Сегодня многочисленные попытки концептуально осмыслить проблему цивилизации упираются в отсутствие общей методологии, которая позволила бы интегрировать в едином предметном поле этнические, экономические, исторические, социологические, культурологические характеристики, взятые в их всемирно-историческом масштабе. Рассматривая цивилизационный анализ в качестве одного из важных междисциплинарных методов познания мировой истории, важно учитывать, что в основу большинства моделей положены проблемы социума, а не человека, религии, а не экзистенции, не эмоционально-нравственного состояния людей. Между тем *идея человека* как цели и смысла истории, как шкала оценок «этапов пути» может быть положена в философско-методологические основания цивилизационного подхода к прошлому, настоящему и будущему человечества.

Выделение различных периодов в развитии человеческого общества отечественные и западные ученые осуществляют на основе различных критериев. Так, признание с методологических позиций дискретности, т.е. прерывистости исторического процесса, позволило осуществить историческую типологизацию цивилизаций. В рамках типологического подхода к техногенной цивилизации можно выделить базовую западноевропейскую цивилизацию и вторичные, локальные (периферийные и т.п.) цивилизации – российскую, японскую, латиноамериканскую и другие. Компаративистское рассмотрение особенностей западной и российской техногенной цивилизации позволяет определить место России в универсальном цивилизационном процессе.

Значительную разработку и обоснование в отечественной литературе получила концепция техногенной цивилизации В.С. Степина. Он считает, что это особый тип цивилизации, обладающий невиданной для традиционных обществ способностью к научно-техническому и социальному прогрессу. Характерной чертой этой цивилизации он называет быстрое изменение техники и технологий, которое осуществляется благодаря систематическому применению в производстве научных знаний и инновационных открытий. При этом большое внимание уделяется господствующей в том или ином обществе системе ценностей. Сравнивая имеющиеся подходы к современной цивилизации, замечаем, что В.С. Степин при характеристике этой цивилизации как техногенной делает акцент на тех ее чертах, которые выделяются с позиции философии науки, философской антропологии, а также аксиологии.

Здесь важен тот факт, что, несмотря на некоторые терминологические различия, эти подходы выступают как взаимодополняющие. Их синтез может выступить важнейшей предпосылкой для формирования в отечественном общественном сознании новой научной парадигмы исследования человеческой цивилизации. Сквозь призму междисциплинарных исследований цивилизация предстает в

иним свете – как единое многогранное социокультурное образование, характеризующееся определенной системой ценностей, формирующихся в смысло-жизненной и культурно-творческой деятельности человека.

Глава II «Специфика развития западной техногенной цивилизации» посвящена междисциплинарному исследованию проблем, связанных с реализацией жизненного цикла техногенной цивилизации в Западной Европе.

В *первом параграфе «Генезис классической техногенной цивилизации»* с междисциплинарных позиций рассматривается специфика классической техногенной цивилизации, первичное становление которой и победоносное шествие по планете начиналось с Запада.

Проблема становления западной техногенной цивилизации исследовалась во второй половине XIX века представителями различных социально-гуманитарных дисциплин. На передний план обычно выходили экономические, социальные, политические и духовные проблемы становления капитализма. Фундаментальными концепциями признаны марксовская и веберовская. К ним примыкает концепция истории духовного развития экономического человека в Западной Европе, созданная В. Зомбартом, раскрывшим выдающуюся роль евреев в развитии капитализма.

К. Маркс исследовал становление капитализма как такой общественной системы, которая выполняет цивилизующую миссию. В своем анализе капиталистической цивилизации он использовал результаты, полученные не только в политической экономии, но и в философии, социологии, истории, естественных, сельскохозяйственных и технических науках. Обобщая практику индустриальной фазы развития капитализма, К. Маркс показал, что этот тип общества, выступая носителем прогресса, раздирается внутренними антагонистическими противоречиями между трудом и капиталом. На смену ему должна прийти коммунистическая цивилизация, в ходе становления которой будут разрешаться эти противоречия и устанавливаться новые общественные отношения, которые будут способствовать всестороннему развитию человека.

М. Вебер нарисовал другую картину генезиса капитализма, обратив внимание на такой духовный, ментальный фактор, как христианская религия. Он раскрыл роль протестантской этики как стимулирующего фактора генезиса капитализма, отмечая, что протестантской этикой была дана религиозная санкция на накопление богатства. Сравнивая католиков и протестантов, ученый отмечал специфическую склонность последних к экономическому рационализму. Таким образом утверждался «дух капитализма», сыгравший значительную роль в становлении буржуазных форм социально-экономической жизни. Его исследования показали, что капитализм не случайно зародился не в процветающей католической Италии, имеющей богатые банки, купеческую торговлю и изощренные ремесла, а в реформаторских Германии и Англии, чья экономическая политика основывалась по большей части на этике индустриального труда и самодисциплине в ведении бизнеса.

Веберовская концепция становления капитализма выступает ведущей объяснительной моделью, позволяющей выявить отличия западного капитализма от незападного. На основе тщательного изучения иудаизма, буддизма, индуиз-

ма, конфуцианства и ислама М. Вебер пришел к выводу, что ни одна из этих религий не обеспечила бы основ капитализма западного типа. Таким образом, здесь идет речь о возникновении буржуазного промышленного капитализма как специфически западного капитализма. М. Вебер подчеркивал, что техническое применение научного знания стало решающим фактором в преобразовании жизненного уклада народных масс. Оно имело место лишь благодаря тому, что определенные начинания получили на Западе экономическое поощрение.

На основе плюралистической программы многофакторного исследования объясняет возникновение капитализма Ф. Бродель. Французский ученый категорически отвергает любое однофакторное объяснение генезиса капитализма. В частности, он не мог согласиться с М. Вебером и В. Зомбартом, представлявшими капитализм как воплощение определенного типа мышления. Он считал, что капитализм не мог выйти из одного ограниченного источника. Свое слово сказали здесь экономика, политика, общество, культура и цивилизация, а также и история, которая была последней инстанцией, определяющей соотношение сил. Наряду с ними Ф. Бродель вводит в свою концепцию еще один фактор – менталитет западных европейцев. Эта вездесущая реальность, трудно определяемая в строгих научных дефинициях, и породила, по его мнению, благоприятствующий развитию капитализма социальный климат. Ведущим исследовательским методом Ф. Броделя являлся междисциплинарный подход.

Важным шагом в разработке проблемы становления и развития западной техногенной цивилизации стала концепция Л. Мамфорда, который подчеркивал, что некогда локальные и самостоятельные культуры уже не существуют независимо друг от друга, поскольку становится «доступно планетарное единство». Он рассмотрел историческую эволюцию западного техногенного общества, дав оригинальную периодизацию истории Европы.

Сегодня классической техногенной цивилизацией называют западную цивилизацию, которая представлена не только странами Европы, но также США и Канадой. Начав свое становление в Англии, она быстро реализовалась в Германии, Франции, Италии, США и других странах Запада. Традиционные общества при столкновении с техногенной цивилизацией либо превращались в колонии, либо, перенимая западные технологии, дальше шли по пути техногенного развития.

Во *втором параграфе «Современные альтернативы развития западной техногенной цивилизации»* показано, что классическая техногенная цивилизация следует собственным курсом, проходя все фазы жизненного цикла от генезиса до кризиса. В соответствии со своими ценностями, она определяет основные направления изменений, происходящих в развитии человечества, ускоряя или замедляя их. Человек в техногенной цивилизации и хотел бы не рваться к социально новым объективациям, да его аксиологические ориентиры требуют этого. Живя в обществе, личность определяет свою значимость по нормам и этосу этого мира.

Время развития техногенной цивилизации можно охарактеризовать как период *ослабления контроля над развитием техники и технологий*. Мысль о господстве над природой выражала оптимизм эпохи бурного роста знаний,

умений и благосостояния. Лишь в XX веке появились мыслители, критически оценивающие развитие техники и техническую цивилизацию в целом.

Во второй половине XX столетия, несмотря на убедительные успехи развития западной техногенной цивилизации, стало ясно, что ресурсы ее истощены. Научно-технический прогресс породил массу противоречий: резко увеличился разрыв между «первыми» и «последними» в разработке и освоении машинных технологий; могущество техники было направлено, в первую очередь, на создание оружия массового уничтожения; индустриальные технологии требовали активной добычи и использования природных ресурсов, что привело к превышению предельных норм загрязнения окружающей среды. Возникли различные виды глобального кризиса: энергетический, экологический, демографический и др.

Кризис современной цивилизации распространяется и на отношение общества к личности. Индустриальная культура, позволяя манипулировать сознанием, создает тем самым трудности с решением проблемы социализации и формирования личности. Непрерывно меняющийся мир заставляет приспосабливаться к разным культурам, обрывая корни и традиции, в результате чего возникает угроза потери идентичности и отчуждения личности. Развив медицину и продлив срок человеческой жизни, цивилизация, вместе с тем, сузила границы естественного отбора. В связи с этим возникает опасность ухудшения человеческого генофонда.

Поскольку все эти и другие проблемы выживания и дальнейшего развития общества есть порождение техногенной цивилизации, то эта цивилизация сама поставила человечество перед необходимостью переосмысления ценностей. Сегодня весь цивилизованный мир ведет напряженный поиск путей выхода из глобального кризиса. Такой поиск ведется в философии, науке, искусстве, религии и других областях человеческой деятельности. Внутри самой техногенной цивилизации все заметнее контуры совершенно нового человеческого мира, формирующегося в процессе решения глобальных проблем современности. Заслуживают особого внимания активно развивающееся направление экологической этики (Б.Р. Аткильд, Б. Дивол, Б.Р. Калликотт, Ф. Метьюз, А. Печчеи, А. Швейцер и др.), которые опираются на опыт традиционных восточных культур, в частности, на бережное отношение к природе. Благодаря этому происходит внедрение новых мировоззренческих образов в массовое сознание.

Современные философы и социологи прилагают значительные усилия, чтобы успеть осмыслить многочисленные процессы и трансформации, происходящие в мире. Об этом же свидетельствует большое количество работ, посвященных процессам модернизации и глобализации. Сами эти процессы, разумеется, не новы и имеют свою историю. Нас они интересуют в контексте общих процессов, протекающих на фоне разразившегося кризиса техногенной цивилизации.

Классическая концепция модернизации опиралась на формационное представление о развитии социума. В современных условиях такое представление себя изживает, и модернизация понимается уже как процесс многомерный и противоречивый. Она не сводится к заимствованию готовых образцов, а пред-

ставляет собой синтез элементов традиционности и современности. Ярким свидетельством тому являются успехи Японии и Юго-Восточной Азии, которые не вписываются в классическую концепцию модернизации. Об эффективности синтеза традиционности и современности свидетельствуют успехи модернизации в Китае.

Процесс глобализации приобретает не только лавинообразный характер, но и новые черты. Во-первых, всевозможные риски касаются теперь не только государств, но и отдельных личностей: теперь каждый человек вынужден думать о появлении нефтяных пятен, об опасности террористических актов и финансовых кризисов. Во-вторых, обостряются противоречия между национальными и интернациональными интересами. В-третьих, технологические, экологические, информационные процессы глобального обобществления опередили процесс формирования глобального гражданского общества, в результате чего все плоды глобализации оказались в руках транснациональных корпораций.

Что касается предполагаемых сценариев дальнейшей глобализации, то в современных исследованиях описываются два основных. Первый, пессимистический и трагический сценарий – продолжение ныне преобладающей модели глобализации, получившей название неолиберальной. Эта модель, осуществляемая в интересах ТНК и западных цивилизаций, направлена на реализацию однополярного мира. Суть второго оптимистического сценария в постепенной смене модели глобализации, ее гуманизации и осуществлении под контролем формирующегося гражданского общества, которое может обуздать деятельность ТНК и стран «золотого миллиарда».

В порядке дискуссии нам представляется возможным рассмотреть и третий сценарий, основанный на противоречии между вестернизацией, с одной стороны, и ростом населения стран третьего мира, – с другой. Высокая рождаемость и активная миграция в старую Европу и США выходцев из Азии, Африки и Латинской Америки оказывают все более ощутимое обратное влияние. То есть в перспективе глобализация может пойти по трем основным сценариям: через вестернизацию; через гуманизацию; через исламизацию.

Вариант постиндустриальной трансформации западной цивилизации как этап цивилизации нового типа, построенной на синтезе западной и других земных культур представляется одним из вероятных сценариев. В свое время именно идея о возможном синтезе культур Востока и Запада была положена в основу синергетики. И поскольку при анализе проблем современного переходного периода не обойтись без постулатов сложности, неустойчивости т.п., то действенным нам представляется синергетический подход как междисциплинарный.

В главе III «Синергетическая динамика развития техногенной цивилизации в России» рассматривается становление российской цивилизации и проводится философско-методологический анализ возможных вариантов ее дальнейшего развития с позиций междисциплинарности.

В первом параграфе «Особенности развития российской техногенной цивилизации» показано, что при анализе протекающих в России культурно-исторических процессов всегда явно или неявно присутствуют три подхода: за-

паднический, славянофильский и евразийский. Каждый из них по-своему представляет путь, пройденный Россией в ее развитии, предлагая соответствующие обоснования.

Следует признать, что российская цивилизация является общественно-историческим образованием, существенно *отличающимся* от Европы. Широкие возможности для осмысления ее развития открывают новые модели, среди которых важное место занимает концепция евразийства, имеющая ярко выраженный междисциплинарный характер (при этом евразийцы классические и современные представлены не столько профессиональными философами, сколько гуманитариями). Признание России в качестве цивилизации означает, что фундаментальной идеей каждого из входящих в ее состав народов становится не создание национального государства, а идея принадлежности к России в целом. Это означает необходимость осознания этническими и региональными элитами, а также центром потребности жить и развиваться в составе единого целого, что и является признанием России как цивилизации.

Использование синергетических принципов позволяет на новом уровне провести анализ становления и развития техногенных процессов в России. Известно, что на рубеже XVI – XVII вв. технологическое отставание России было настолько значительным, что она могла превратиться в колонию или полуколонию стран Запада. Реформы Петра I, основанные на рациональном использовании открытости, оказались спасительными для российской цивилизации. Вместе с новыми технологиями в страну устремился поток научных знаний и культурных преобразований. Однако создание армии нового образца, развитие мануфактур, строительство морского флота, новой столицы (Санкт-Петербурга) и другие масштабные мероприятия легли тяжким бременем на основного производителя – крестьян. Выражаясь терминами синергетики, можно сказать, что указанные мероприятия не смогли подтянуть сельское хозяйство, которое продолжало оставаться в прежнем «темпомире». В результате, проводимые реформы коснулись не всех, а только некоторых общественных структур, создания же более сложной структуры с выходом на динамичный уровень самоорганизации не произошло. То есть новая цивилизация была заложена Петром I в имперской форме – единственно возможной в тех условиях, но принципиально неадекватной для техногенной цивилизации.

Следующая эпоха значимых преобразований приходится на 60-е – 70-е гг. XIX в. и связывается с именем Александра II. Проводимые им реформы носили ярко выраженный буржуазный оттенок, присущий западной цивилизации, и успех многих этих мероприятий был далеко не однозначным. Но масштабность этих преобразований и круг затронутых ими проблем не может не впечатлять. Наряду с неразберихой и волокитой, отличительной особенностью этих реформ было равномерное подтягивание всех структур гражданского строя. С точки зрения синергетики можно констатировать, что возникший хаос охватил все общественные структуры, всю территорию России. В итоге, именно хаос сыграл конструктивную роль в переходе социальной системы на новый, более высокий уровень, что способствовало значительному сокращению научно-технического отставания России.

В числе проводимых в России крупных социальных преобразований нельзя не отметить аграрную реформу, проводимую И.А. Столыпиным. Причиной краха его реформ послужил целый ряд факторов: инерция системы; недоучет важных социальных особенностей крестьянской общины; обострение революционной ситуации и падение авторитета власти и пр. С позиций синергетики можно констатировать, что к 1905 г. царизм находился в неустойчивом состоянии, которое историк Г. Иоффе назвал «состоянием качающегося маятника».

Описанная Г. Хакемом синергетическая теория революций гласит, что сначала система дестабилизируется и теряет общее направление развития, затем появляется решительная группа людей, которая подталкивает систему в новом направлении. Революционная ситуация в России складывалась под влиянием целого ряда причин: недовольство крестьян реформами, поражение в войне с Японией, участие в Первой мировой войне и пр. При таком количестве дестабилизирующих факторов, действующих в одной системе одновременно, бифуркация неизбежна. Бифуркация в данном случае означает переход от устойчивого состояния системы к неустойчивому, которое представляет собой режим с обострением. А в режиме с обострением, как известно, система чувствительна к малым флуктуациям. А значит, для выведения системы на нужную траекторию в момент обострения достаточно незначительных воздействий. Именно такие воздействия и были предприняты большевиками. В результате при всем многообразии возможных путей и темпов эволюции Россия оказалась на пути построения социализма.

Во второй половине 20-х годов XX века руководство СССР приняло курс на ускорение индустриального развития и создание социалистической промышленности. Итогом индустриализации 1926 - 1937 гг. стало превращение СССР в передовую индустриальную державу. Страна обрела потенциал, который по отраслевой структуре и техническому оснащению находился на уровне передовых капиталистических стран. Другое дело, что все усилия в этом направлении имели яркую политическую окраску, а доминирующей была идея о соединении преимуществ социализма с научно-техническими достижениями.

В целом преобразования сталинских времен явились очередным этапом мощного и в высшей степени нелинейного движения России в направлении построения индустриального общества. С точки зрения синергетики эпоха Сталина характеризуется ярко выраженным дисбалансом между процессами самоорганизации системы и управлением из центра. В целом же степень устойчивости системы была настолько высокой, что ее не смогло поколебать даже такое мощное внешнее воздействие, как Великая Отечественная война. Однако в дальнейшем именно затянувшийся дисбаланс между процессами саморазвития системы и внешним (командно-административным) управлением из центра привел российскую общественную к очередной бифуркации.

В советский период развития России в разработке проблемы взаимодействия науки, техники и государства господствовал партийный подход, который реальных предпосылок для перехода к постиндустриальному информационному обществу создать не смог – сказались недостатки жесткой планово-командной экономики, слабо восприимчивой к «кноу-хау» и система идеологи-

ческого контроля. Начавшаяся в стране перестройка, затем преобразования после августа 1991 г., как во всех догоняющих модернизациях, были ориентированы на западные общества. Что касается протекания техногенных процессов, то в связи с распадом СССР наступило резкое технологическое отставание: разорение военно-промышленного комплекса, сокращение машиностроения, застой в химической промышленности, падение конкурентоспособности бытовой и вычислительной техники и т.д.

Во *втором параграфе «Цивилизационные перспективы современной России»* дан методологический анализ обсуждаемых сценариев будущего России с междисциплинарных позиций.

Чтобы разобраться в основах глубокого системного кризиса, охватившего современную Россию, рассмотрим те методологические средства, которые используются для решения поставленных вопросов. Модернистская парадигма, определяемая прогрессистскими установками дискурса Просвещения сегодня, когда техногенная цивилизация непрерывно генерирует локальные и глобальные проблемы, переживает глубокий кризис. Безграничная вера в научные знания и преобразовательные возможности человеческого разума неожиданно обернулась скептицизмом по отношению к классической науке, изначально содержащей в себе механистические и технократические интенции. В этих условиях социально-гуманитарные науки нуждаются в коренном преобразовании. При этом следует признать, что на смену дисциплинарной парадигме истории, базирующейся на механистической методологии, идет синергетическая парадигма междисциплинарности с пока еще недостаточно определенными философскими основаниями.

Обоснованием путей и выбором сценариев дальнейшего развития России занимаются многие исследователи. Некоторые отечественные ученые – М.М. Голанский, В.Л. Иноземцев и другие видят будущее России в однозначной ориентации на западную модель: Россия – часть западноевропейской цивилизации. Главная опасность этой точки зрения заключается в том, что Россия определяется как индустриальный придаток постиндустриальному Западу.

Второй сценарий выглядит следующим образом: Россия является самостоятельной цивилизацией и играет особую роль в становлении постиндустриального общества. Этому сценария придерживаются такие философы, социологи и экономисты, как Э.Г. Кочетов, Д.Е. Сорокин, М.Г. Делягин и др. Они считают, что Россия, не обремененная последней стадией индустриализма, готова не только гармонично войти в новую постиндустриальную стадию цивилизационного развития, но и при определенных условиях стать лидером этого процесса.

Странники третьего сценария развития России – экономист Ю.В. Яковец и философ В.С. Степин – считают, что нужно шаг за шагом вступать на путь становления постиндустриального общества в партнерстве с другими цивилизациями. Основными предпосылками к тому являются не столько природные богатства страны, сколько сам народ, который не раз показывал способность достойного выхода из самых трудных ситуаций. К этому добавляется российский менталитет как своеобразный культурно-исторический код российской

цивилизации. Третий сценарий связан с поиском устойчивого движения к информационному обществу. Он предполагает выработку новой стратегии российских реформ, связанную со сменой идеалов потребительского общества на иную систему ценностей. При этом утверждается престиж духовной и интеллектуальной сфер: развитие культуры, науки, информационных технологий и т.д.

Для определения направления развития российской цивилизации требуется новая система ценностей, без которой невозможен выбор той или иной социокультурной модели. Поэтому выбор системы ценностей для России – это вопрос, остро стоящий сегодня на повестке дня. Сегодня российская техногенная цивилизация вступила в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска. Необходимо не только исследовать техногенные процессы, но и создавать базисные духовные ценности новой цивилизации. При этом постиндустриальное общество следует рассматривать не как очередной этап техногенной цивилизации, а как начало цивилизационного развития нового типа. Говоря о перспективах развития и сценариях будущего страны, следует признать необходимость *устойчивого движения* к информационному обществу как началу постиндустриальной цивилизации при гармоническом развитии всех сфер общественной жизни.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, намечаются возможные пути дальнейшей разработки рассматриваемой проблематики, а также обозначаются проблемы, связанные с процессом перехода к постиндустриальному обществу.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в журналах из списка ВАК

1. Амагов, А.М. Проблемы социального возрождения России: синергетический подход / А.М. Амагов // Вестник Башкирского университета. – 2008. Т. 13. – № 1. – С. 145-148. (0,5 п.л.).
2. Амагов, А.М. Технический и технологический аспекты становления и развития техногенной цивилизации / А.М. Амагов // Омский научный вестник. – 2008. – № 3 (67). – С. 86-88. (0,4 п.л.).
3. Амагов, А.М. Синергетический анализ становления техногенной цивилизации в России / А.М. Амагов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 2 (39). – С. 19-22. (0,6 п.л.).

Статьи и материалы конференций

4. Амагов, А.М. Характеристика прогресса в философском наследии Н.Ф. Федорова / А.М. Амагов // Духовное возрождение: сб. научных, научно-прикладных и творческих работ. – Вып. XXIII. – Белгород: БГТУ, 2005. – С. 144-149. (0,3 п.л.).
5. Амагов, А.М. Культурно-духовные элементы как предпосылки становления капитализма / А.М. Амагов // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Международный сборник научных трудов / под общей ред. профессора О.И. Кирикова. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – С. 274-278. (0,35 п.л.).
6. Амагов, А.М. Синергетический подход к исследованию проблем информационного общества / А.М. Амагов // Искусственный интеллект: философия, методология, инновации. Материалы Первой Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Москва, МИРЭА, 6-8 апреля 2006 г. / под ред. Д.И. Дубровского и Е.А. Никитиной. – М.: ИИИ-теЛЛ, 2006. – С. 218-220. (0,2 п.л.).
7. Амагов, А.М. Рыночные отношения и научно-технический прогресс / А.М. Амагов // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / под общей ред. профессора О.И. Кирикова. – Выпуск 9. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – С. 295-300. (0,4 п.л.).
8. Амагов, А.М. Информационное общество: революция или эволюция / А.М. Амагов // Философия поверх барьеров: планетарное мышление и глобализация XXI века. Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Ч.1. г. Белгород, БелГУ, 15 апреля 2006 г. – Белгород: БелГУ, 2006. – С. 8-12. (0,3 п.л.).
9. Амагов, А.М. Методологические проблемы правового регулирования рыночных отношений в современной России / А.М. Амагов // Культурно-цивилизационные проблемы развития современного российского общества в условиях глобализации: Сб. матер. Ежегодной Всеросс. науч. конф. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2006. – С. 13-19. (0,38 п.л.).
10. Амагов, А.М. К вопросу об определении информационного общества / А.М. Амагов, М.А. Амагов // Философия в XXI веке: Международный сборник научных трудов / под общей ред. профессора О.И. Кирикова. – Выпуск 11. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – С. 28-36. (0,5 п.л.).

11. Амагов, А.М. Об открытости традиционного общества перед техногенной цивилизацией / А.М. Амагов // Человек в изменяющейся России: философская и междисциплинарная парадигмы: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Белгород, 4-7 окт. 2006 г.): в 2 ч. – Белгород: БелГУ, 2007. – Ч. I. – С. 187-194. (0,5 п.л.).
12. Амагов, А.М. Роль формационного подхода в исследовании становления и развития техногенной цивилизации / А.М. Амагов // Современные направления теоретических и прикладных исследований '2008: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Одесса, 15-25 марта 2008 г.) - Одесса: Черноморье, 2008. – С. 69-74. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 24.11.2008. Формат 60х84/16
Гарнитура Times. Усл.п.л.1. Тираж 100 экз. Заказ №19
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован
редакционно-издательским центром БелРИПКПИС.
308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14.

